

Но он понимал, что не имеет права на обиду. Их с Шу Юньчжи ничего не связывало, и если тот был к нему добр, то лишь потому, что он приходился двоюродным братом Сун Сюю.

К тому же, это здание принадлежало Шу Юньчжи, так с чего ему вообще расстраиваться?

Спустя некоторое время он глубоко вздохнул и, глядя на Шу Юньчжи, улыбнулся:

— Спасибо вам.

— Ступай. В подобные места больше ни ногой.

Се Аньсюнь опустил глаза, кивнул и, подойдя к Шэн Хуаю, потянул его за собой, собираясь уйти.

У самого выхода Шэн Хуай набрался смелости и подал голос:

— Разве мы сами сюда пришли? Это всё Чжоу Шэн! Если бы он не сказал, что Аньсюнь здесь, я бы ни за что не явился. Должно быть, Аньсюнь знал, что я здесь, вот и пришел меня спасать.

Шу Юньчжи обернулся и посмотрел на Се Аньсюня, у которого неизвестно когда покраснели глаза. Он подошел ближе и потрепал юношу по голове.

— Чжоу Шэн? Я запомнил. Идите.

Когда Шэн Хуай утащил Се Аньсюня прочь, Шу Юньчжи с холодным лицом повернулся к Нин Циню:

— Не хочешь объясниться?

— Господин, откуда же мне было знать, что этот человек — ваш протеже? Знай я это, разве позволил бы ему здесь страдать?

Говоря так, Нин Цин про себя размышлял: с тех пор как он прибыл в павильон Тяньцзи, кроме того мужчины в самом начале, а затем и того, кто предал господина, он не видел рядом с ним ни одной живой души.

Неужели господин так истосковался по обществу, что нашел себе мальчишку, у которого еще пух на щеках не обсох?

— Кто такой Чжоу Шэн?

Он и не подозревал, что в академии кто-то смеет обижать Се Аньсюня.

— Второй сын градоначальника Чжоу, — Нин Цин, находясь в павильоне Падающего Снега, разумеется, знал подноготную каждого влиятельного человека в столице.

— Поручаю это тебе.

Закончив, Шу Юньчжи поднялся по лестнице.

Сун Суй подошел к Нин Циню и с досадой прошипел:

— Ты чуть было не натворил бед! Даже если господин тебя не накажет, я сам с тобой разделаюсь. Этот парень — мой двоюродный брат.

— С каких это пор у тебя появился двоюродный брат?

— В общем, он мой брат, и точка.

Перебраниваясь, они поднялись наверх, одаривая друг друга пренебрежительными взглядами.

Тем временем Се Аньсюнь вернулся в академию и тихо сидел в своей комнате. Шэн Хуаю это казалось странным.

Се Аньсюнь никогда не отличался особой бойкостью, но чтобы до такой степени...

— Ты правда так сильно испугался?

— То место было публичным домом.

— Верно, публичным домом. Самым большим в столице, к тому же принадлежащим павильону Тяньцзи.

Се Аньсюнь кивнул, показывая, что понял, затем глубоко вздохнул, поднялся и направился к выходу.

Шэн Хуай, видя, как быстро меняется его настроение, растерялся:

— Ты куда?

— Конечно, проучить кое-кого. Если бы сегодня не пришел Шу Юньчжи, мы бы оттуда не выбрались.

Внутри него клокотала ярость, хотя он и сам не понимал, откуда она взялась.

Едва выйдя за порог, он столкнулся с Чжоу Шэном и его свитой. Увидев вернувшегося Се Аньсюня, те принялись насмехаться:

— О, и правда выбрались? Сколько же вам пришлось переспать с людьми внутри, чтобы вас отпустили?

Эти слова были настолько оскорбительными, что Се Аньсюнь пришел в ярость.

— Подойди сюда, я тебе кое-что скажу, — Се Аньсюнь поманил его пальцем.

Чжоу Шэн, глядя на это невинное личико, почувствовал любопытство и подался вперед.

Но стоило ему приблизиться, как Се Аньсюнь резко ударил его ногой в пах.

Чжоу Шэн отшатнулся, схватившись за больное место, и, не в силах скрыть мучительную боль, покрылся холодным потом.

— Бейте его! Забейте до смерти!

Се Аньсюнь уже хотел броситься в бой, как вдруг заметил в коридоре фигуру в нежно-сиреневом халате. Если он не ошибался, это был тот самый государственный наставник.

Он опустил руки и присел на корточки. Нападавшие, не заметив перемены, продолжали осыпать его ударами.

Шэн Хуай, не владея боевыми искусствами, был зажат в углу и мог лишь беспомощно наблюдать за происходящим.

— Безобразие! Что здесь происходит?

Услышав голос, все замерли и обернулись. Перед ними стоял государственный наставник государства Кайюань.

Чжоу Шэн нахмурился и вышел вперед:

— Наставник, это он! Он первый начал драку!

Се Аньсюнь слегка поднял голову. Его миловидное лицо выглядело жалким, а глаза подернулись влажной дымкой:

— Вас так много, а вы нападаете на одного... Это вы меня подставили!

Стоявший рядом Шэн Хуай тут же подхватил:

— Когда это Аньсюнь начинал драку? Это вы невзлюбили нас и позвали людей, чтобы проучить!

Фэн Цин медленно подошел к Се Аньсюню и помог ему подняться:

— Это тебя в тот день забрал третий принц?

Се Аньсюнь опустил голову, нахмурившись, и кивнул.

Фэн Цин, не разбираясь в причинах, повернулся к Чжоу Шэну:

— Толпой на одного, лживые речи... Академия Мусян не принимает таких учеников. Завтра я велю градоначальнику Чжоу явиться и забрать тебя.

— Наставник? Это недоразумение, чистое недоразумение! Ученик понял свою ошибку, наставник!

Однако Фэн Цин даже не взглянул на него и проводил Се Аньсюня до комнаты.

— Остальным — переписать правила академии пятьдесят раз. Завтра принести в резиденцию наставника.

Шэн Хуай всё благодарил Фэн Цина, в то время как Се Аньсюнь от начала до конца не проронил ни слова.

Когда наставник ушел, Се Аньсюнь спросил:

— Это и есть государственный наставник?

— Да, таинственный наставник Фэн Цин.

Таинственный?

Се Аньсюнь насмешливо хмыкнул. Он налил себе чаю, отпил и погрузился в глубокие раздумья.

Чжоу Шэна выгнали из академии, и теперь его гнев остался без выхода.

Вечером Сун Сюй в маске пришел в академию и вывел Се Аньсюня. Едва они покинули ворота, как увидели стоявшую рядом карету.

Шу Юньчжи сидел внутри с фарфоровым флаконом в руках. Как только Се Аньсюнь вошел и занавеска опустилась, он произнес:

— Снимай одежду.

Се Аньсюнь замер. Зачем снимать одежду?

— Я всё знаю о сегодняшнем происшествии. Впредь не будь таким безрассудным. Я сам накажу его за тебя.

Видя, что Се Аньсюнь медлит, он притянул его к себе и сам развязал пояс на его одежде.

Се Аньсюнь наконец понял: Шу Юньчжи собирается нанести ему мазь.

Сегодняшние нападавшие не знали меры. Будь он один, он бы заставил их горько пожалеть об этом.

— Я сам.

Его щеки вспыхнули, он повернулся спиной к Шу Юньчжи и спустил халат.

Его лопатки были необычайно изящными, но на спине виднелись синяки. Шу Юньчжи вздохнул, набрал на пальцы немного мази и осторожно коснулся кожи.

Се Аньсюнь вздрогнул и невольно напрягся. Шу Юньчжи почувствовал, как застыло его тело.

— Расслабься. Всё хорошо, не больно.

Неизвестно, помогли ли эти слова, но Се Аньсюнь выдохнул, и его напряжение постепенно сошло на нет.

Когда с лечением было покончено, прошло уже полчаса. Се Аньсюнь оделся и, глядя на Шу Юньчжи покрасневшими глазами, прошептал:

— Что случилось? Откуда столько обиды?

Се Аньсюнь покачал головой и стер влагу с глаз:

— Вы так добры... совсем как старший брат.

Шу Юньчжи бросил на него взгляд, убрал флакон и ответил:

— А я вовсе не хочу быть тебе старшим братом.

<http://bllate.org/book/21733/2246352>